

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Проблема распределения доходов между трудом и капиталом в современном мире: XX и XXI века

The Problem of Income Distribution Between Labor and Capital in the Modern World: XX and XXI Centuries

DOI 10.12737/2587-9111-2024-12-2-4-9

Получено: 26 января 2024 г. / Одобрено: 12 марта 2024 г. / Опубликовано: 25 апреля 2024 г.

Басовская Е.Н.

Канд. экон. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»,
Россия, 300026, г. Тула, проспект Ленина, д. 125,
e-mail: basovskaya.elena@mail.ru

Basovskaya E.N.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
125, Lenina St., Tula, 300026, Russia,
e-mail: basovskaya.elena@mail.ru

Басовский Л.Е.

Д-р техн. наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»,
Россия, 300026, г. Тула, проспект Ленина, д. 125,
e-mail: basovskiy@mail.ru

Basovskiy L.E.

Doctor of Technical Sciences, Professor,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
125, Lenina St., Tula, 300026, Russia,
e-mail: basovskiy@mail.ru

Аннотация

Настоящая работа посвящена попытке дать количественную оценку тенденций распределения доходов между трудом и капиталом и оценить их соответствие возможностям развития современной экономики. Тенденции распределения доходов между трудом и капиталом оценивались путем построения эконометрических моделей доли оплаты труда в национальном доходе, в ВВП. Полученные модели с высоким уровнем доверительной вероятности показали: в XX в. в США наметилась тенденция перераспределения дохода от капитала к труду. Основной тенденцией распределения доходов между трудом и капиталом в XXI веке в большинстве стран, в том числе в России, является тенденция перераспределения дохода от труда к капиталу. В странах с преимущественно социально ориентированной экономической политикой основной тенденцией распределения доходов между трудом и капиталом является тенденция перераспределения дохода от капитала к труду. Тенденция перераспределения дохода от труда к капиталу свидетельствует о недооценке человеческого капитала. Эта тенденция не соответствует возможностям развития современной постиндустриальной экономики, приводит к утрате конкурентоспособности стран, в экономике которых наблюдается эта тенденция. Сформировавшаяся тенденция перераспределения дохода от труда к капиталу в современной России является результатом либеральной экономической политики, не соответствует возможностям развития современной экономики и тормозит экономический рост, а в условиях санкций со стороны недружественных стран угрожает стагнацией экономики.

Ключевые слова: труд, капитал, доход, человеческий капитал, новые технологии, постиндустриальная экономика, конкурентоспособность, стагнация.

Распределение доходов между трудом и капиталом является отражением важнейших тенденций развития экономических систем. Эта характеристика постоянно оценивается статистиками и экономистами, которые рассматривают отношение между трудом и капиталом и тенденции его изменения как важнейшую проблему политической экономики [1, 2, 3, 4, 5, 6]. Современные экономические системы развиваются на основе использования человеческого капитала высококвалифицированных работников и новых технологий [7, 8]. Известные

Abstract

This work is devoted to an attempt to quantify the trends in the distribution of income between labor and capital and assess their compliance with the development opportunities of the modern economy. Trends in the distribution of income between labor and capital were assessed by constructing econometric models of the share of labor compensation in national income and GDP. The resulting models with a high level of confidence showed that in the 20th century in the United States there was a tendency to redistribute income from capital to labor. The main trend in the distribution of income between labor and capital in the 21st century in most countries, including Russia, is the tendency to redistribute income from labor to capital. In countries with predominantly socially oriented economic policies, the main trend in the distribution of income between labor and capital is the tendency to redistribute income from capital to labor. The trend of redistribution of income from labor to capital indicates an undervaluation of human capital. This trend does not correspond to the development possibilities of a modern post-industrial economy and leads to a loss of competitiveness of countries in whose economies this trend is observed. The emerging trend of redistribution of income from labor to capital in modern Russia is the result of a liberal economic policy, does not correspond to the development opportunities of the modern economy and slows down economic growth, and under the conditions of sanctions from unfriendly countries, it threatens economic stagnation.

Keywords: labor, capital, income, human capital, new technologies, post-industrial economy, competitiveness, stagnation.

исследования В. Леонтьева позволили показать, что в 1910–1930-х гг. в развитых странах рост производительности труда уже не сопровождался, как это имело место в период становления и развития индустриальной экономики, ростом капиталоемкости и энергоемкости производства. Человеческий капитал и новые технологии стали новыми важнейшими производственными факторами, определяющими конкурентоспособность экономических систем [7, 8]. Эти изменения роли ресурсов в экономическом развитии стали важными признаками перехода

к новой, постиндустриальной экономике, при переходе к которой можно было ожидать изменения в распределении доходов между трудом, обеспечивающим в том числе использование человеческого капитала в производстве и создании новых технологий, и капиталом, обеспечивающим использование в производстве новых технологий.

Долгосрочное технико-экономическое развитие с началом индустриализации стало сопровождаться долгосрочными колебаниями экономической активности — циклами Кондратьева [8, 9, 10]. С циклами Н. Кондратьева многие экономисты связывают технологические уклады — технико-экономические особенности развития [11, 12, 13, 14]. Исследования моделей технологических укладов показывают, что интенсивное распространение пятого — первого постиндустриального технологического уклада в развитых странах — стало наблюдаться в 1932–1952 гг., доминирование пятого уклада и интенсивное распространение шестого технологического уклада в наиболее развитых странах можно отнести к 1985–2007 гг. [8]. Переход от четвертого технологического уклада к пятому постиндустриальному технологическому укладу обеспечивает рост производительности труда в 4–5 раз, а переход от пятого к шестому укладу обеспечивает рост производительности труда еще в 2 раза [8].

Однако наряду с особенностями технико-экономической основы экономических систем важную роль в экономике играют институты, связанные с экономической политикой государства [15]. Например, в экономике современной России под влиянием экономической политики в начале XXI в. включились механизмы присвоения дохода, не соответствующие тенденциям постиндустриального развития [16]. Эти механизмы позволили группе с наиболее высоким уровнем дохода присваивать доходы независимо от экономической конъюнктуры, что противоречит известным основным принципам функционирования постиндустриальной экономики, сформулированным Дж. Беллом. Подобные тенденции в последние десятилетия были отмечены в экономике многих стран [5, 6].

Настоящая работа посвящена попытке дать количественную оценку тенденции в распределении доходов между трудом и капиталом в современном мире и оценить их соответствие возможностям развития современной экономики.

В период индустриализации важнейшую роль играл капитал, который воплощался в машинах, обеспечивающих замену труда работой машин

и повышение производительности труда, что обусловило приоритет капитала в распределении доходов. Новые тенденции в распределении доходов между трудом и капиталом, связанные с началом постиндустриального развития, можно проследить по данным о распределении национального дохода США, представленных в учебнике по основам экономической науки¹. Используя эти данные, легко получить модель доли оплаты труда в национальном доходе США в период 1900–1990 гг., характеристики которой представлены в табл. 1 и иллюстрируются графиком на рис. 1.

Таблица 1

Характеристики модели доли труда (%)
в национальном доходе США с 1900 по 1990 г.

Характеристика	Величина	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
Константа	-451,75	62,21	7,26	0,00
Регрессор	0,27	0,03	8,32	0,00
Наблюдений	10			
Нормированный R-квадрат	0,88			
Стандартная ошибка модели	2,6			
Значимость F модели	0,00			

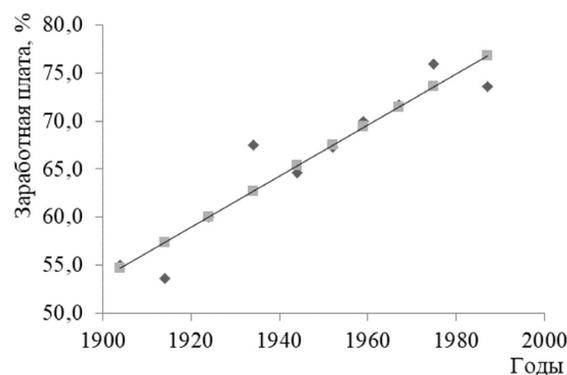

Рис. 1. Доля оплаты труда в национальном доходе США

Рост роли труда, трудовых доходов в США в течение XX в. привел к тому, что доходы труда превысили доходы капитала, что способствовало развитию и росту современной экономики.

Но уже в 1980–1990 гг. экономическая политика во многих странах стала меняться. Под влиянием либеральных идей, в условиях распада Советского Союза и утраты популярности идей социализма экономическая политика стала формировать институты, благоприятствующие присвоению большей части доходов традиционными капиталом [2, 3,

¹ McConnell Campbell, Brue Stanley. Economics. McGraw-Hill Education, 2006. 808 p.

4, 5, 6]. Результатом этой политики можно ожидать формирование тенденций сокращения доли труда — доли оплаты труда в ВВП. Для оценки тенденции перераспределения доходов в ВВП были использованы данные ООН по 50 странам — по совокупностям стран Европы, стран СНГ, Израиля, Канады, США и Турции. Используются данные о доле рабочей силы в ВВП, включая заработную плату и трансферты на социальную защиту².

Тенденции распределения доходов между трудом и капиталом оценивались путем построения эконометрических моделей доли рабочей силы в ВВП за период начиная с 2007 г. и заканчивая 2019 г.

В табл. 2 и 3 представлены примеры типичных моделей стран с преимущественно либеральной экономической политикой — США и Великобритании.

Графики на рис. 2 и 3 иллюстрируют полученные модели.

Эти модели с высоким уровнем доверительной вероятности показывают, что основной тенденцией распределения доходов между трудом и капиталом является тенденция перераспределения дохода от труда к капиталу.

Таблица 2

Характеристики модели доли труда (%) ВВП США с 2007 по 2019 г.

Характеристика	Величина	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
Константа	452,63	94,15	4,81	0,00
Регрессор	-0,20	0,05	4,18	0,00
Наблюдений	13			
Нормированный R-квадрат	0,58			
Стандартная ошибка модели	0,57			
Значимость F модели	0,00			

Таблица 3

Характеристики модели доли труда (%) в ВВП Великобритании в 2007–2019 гг.

Характеристика	Величина	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
Константа	639,69	90,15	7,10	0,00
Регрессор	-0,29	0,04	6,45	0,00
Наблюдений	13			
Нормированный R-квадрат	0,77			
Стандартная ошибка модели	0,60			
Значимость F модели	0,00			

² Доля рабочей силы в ВВП, включая заработную плату и трансферты на социальную защиту, UNECE. URL: <https://w3.unecce.org/SDG/ru/Indicator?id=30#:~:text=Доля%20рабочей%20силы%20в%20валовом,является%20мерой%20общего%20объема%20производства.>

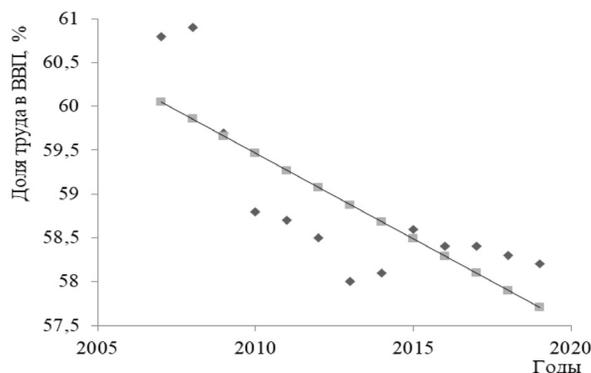

Рис. 2. Доля оплаты труда в ВВП США

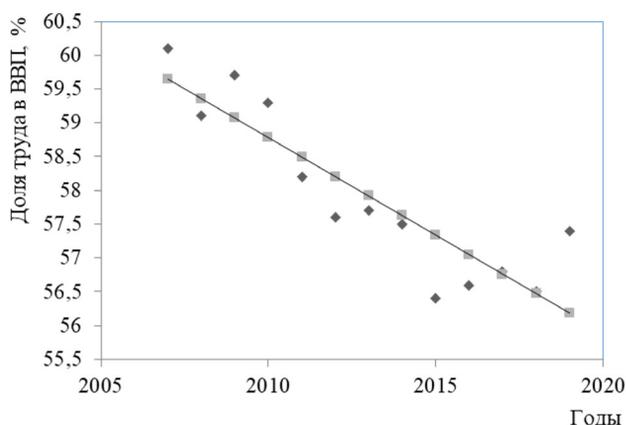

Рис. 3. Доля оплаты труда в ВВП Великобритании

В табл. 4 и 5 представлены примеры типичных моделей стран с преимущественно социально ориентированной экономической политикой.

Таблица 4

Характеристики модели доли труда (%) в ВВП Норвегии в 2007–2019 гг.

Характеристика	Величина	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
Константа	-902,55	292,8	3,08	0,01
Регрессор	0,47	0,15	3,25	0,01
Наблюдений	13			
Нормированный R-квадрат	0,44			
Стандартная ошибка модели	1,9			
Значимость F модели	0,00			

Графики на рис. 4 и 5 иллюстрируют полученные модели. Эти модели с высоким уровнем доверительной вероятности показывают, что основной тенденцией распределения доходов между трудом и капиталом в Норвегии и Швейцарии является тенденция наращивания доли труда в ВВП.

Рассмотрение тенденций распределения доходов между трудом и капиталом в 50 странах Европы,

СНГ, в Израиле, Канаде, США и Турции показывает, что в большинстве стран преобладающей является тенденция перераспределению дохода от труда к капиталу.

Таблица 5

Характеристики модели доли оплаты труда (%) в ВВП Швейцарии в 2007–2019 гг.

Характеристика	Величина	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
Константа	-331,47	110,47	3,00	0,01
Регрессор	0,20	0,05	3,61	0,00
Наблюдений	13			
Нормированный R-квадрат	0,50			
Стандартная ошибка модели	0,74			
Значимость F модели	0,00			

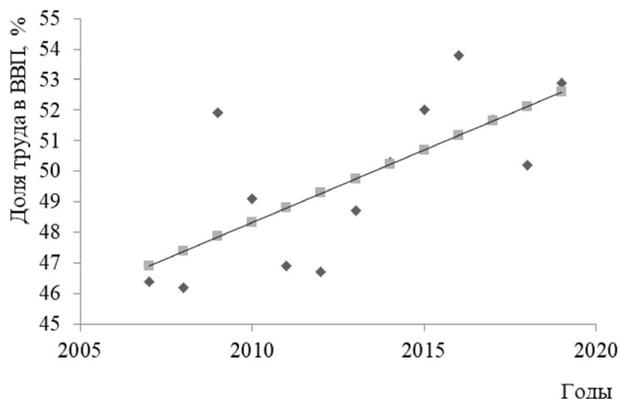

Рис. 4. Модель доли оплаты труда в ВВП Норвегии

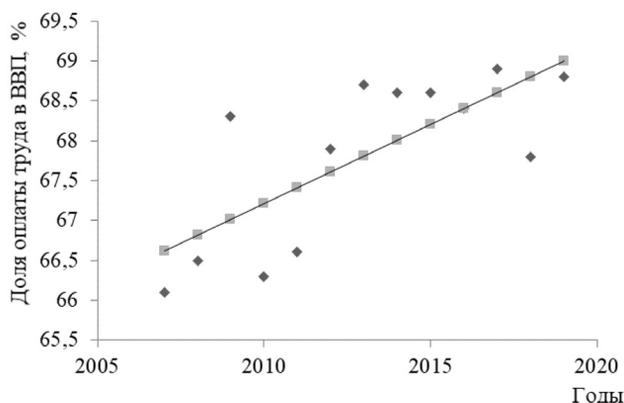

Рис. 5. Доля оплаты труда в ВВП Швейцарии

Экономическая политика в США, во многих странах ЕС нацелена, прежде всего, на то, чтобы доходы капитала были достаточно высокими, на уровне, обеспечивающим возможность конкурентоспособного расширения масштабов и развития производства [2].

Охарактеризованная политика стала свидетельством существования в сознании политиков США и ЕС мифа о том, что принципы социальной рыночной экономики тормозят развитие новых наукоемких отраслей экономики за счет ограничения капиталовложений.

Тенденция перераспределению дохода от труда к капиталу свидетельствует о недооценке человеческого капитала.

Результатом либеральной политики стало развитие тенденции снижения ставок налога на прибыль корпораций с целью повышения конкурентоспособности капитала [2]. Но сформировавшаяся тенденция перераспределению дохода от труда к капиталу не соответствует возможностям развития современной экономики и тормозит экономический рост во многих развитых странах. Недооценка человеческого капитала повлекла утрату лидирующих позиций в рейтинге конкурентоспособности США и многих стран ЕС [18, 19].

Для анализа тенденций изменения отношения между трудом и капиталом в современной России были использованы данные Росстата о структуре ВВП. В табл. 6 и 7 представлены характеристики моделей изменения долей труда (оплаты труда) и капитала (прибыли) в ВВП современной России. Графики на рис. 6 и 7 иллюстрируют эти модели.

Таблица 6

Характеристики модели доли труда (%) в ВВП России в 2013–2022 гг.

Характеристика	Величина	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
Константа	1778,81	423,36	4,20	0,00
Регрессор	-0,86	0,21	4,10	0,00
Наблюдений	10			
Нормированный R-квадрат	0,64			
Стандартная ошибка модели	1,90			
Значимость F модели	0,00			

Таблица 7

Характеристики модели доли прибыли (%) в ВВП России в 2013–2022 гг.

Характеристика	Величина	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
Константа	-2735,06	400,59	6,83	0,00
Регрессор	1,38	0,20	6,94	0,00
Наблюдений	10			
Нормированный R-квадрат	0,84			
Стандартная ошибка модели	1,80			
Значимость F модели	0,00			

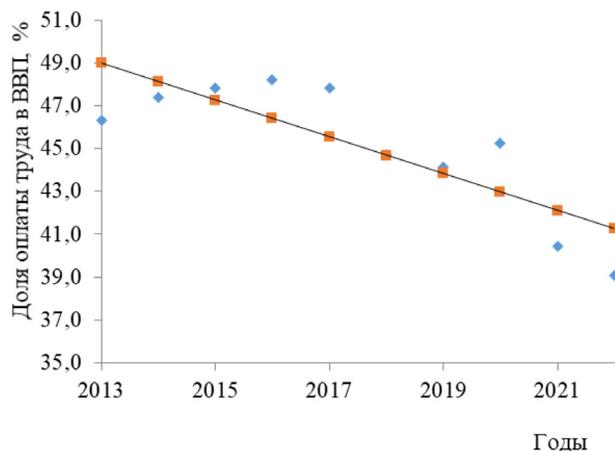

Рис. 6. Доля оплаты труда в ВВП России

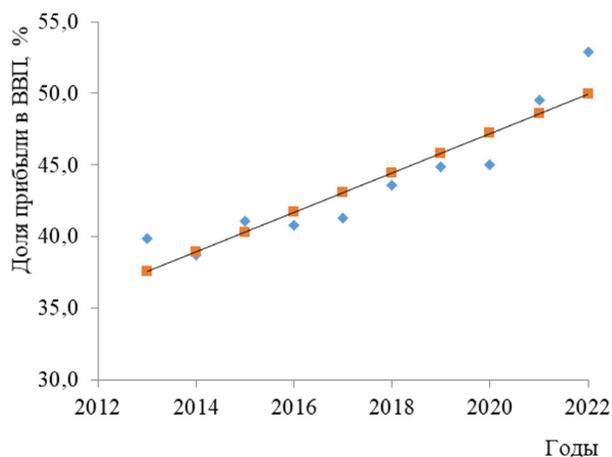

Рис. 7. Доля прибыли в ВВП России

Полученные результаты моделирования показывают, что основной тенденцией изменения отношения между трудом и капиталом в современной России является переопределения доходов от труда к капиталу.

Сформировавшаяся тенденция перераспределения дохода от труда к капиталу в современной России является результатом либеральной экономической политики, не соответствует возможностям развития современной экономики и тормозит экономический рост, а в условиях санкций со стороны недружественных стран угрожает стагнацией экономики.

Заключение

Полученные результаты позволили выявить тенденции изменения распределения доходов между трудом и капиталом. В большинстве стран, в том числе в России преобладающей является тенденция перераспределения дохода от труда к капиталу, что является результатом либеральной экономиче-

ской политики. В странах с преимущественно социально ориентированной экономической политикой основной тенденцией распределения доходов между трудом и капиталом является тенденция перераспределения дохода от капиталу к труду. Тенденция перераспределения дохода от труда к капиталу свидетельствует о недооценке человеческого капитала, не соответствует возможностям развития современной экономики, приводит к утрате конкурентоспособности стран, в экономике которых наблюдается эта тенденция.

Сформировавшаяся тенденция перераспределения дохода от труда к капиталу в современной России является результатом либеральной экономической политики, не соответствует возможностям развития современной экономики и тормозит экономический рост, а в условиях санкций со стороны недружественных стран угрожает стагнацией экономики.

Литература

1. Бахтизин А.Р., Сулакшин С.С., Колесник И.Ю. Заработная плата как фактор повышения производительности труда // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. № 1. 2009. С. 78–87.
2. Клинов В. Сдвиги в распределении доходов между трудом и капиталом: факторы, последствия и проблемы регулирования // Вопросы экономики. 2016. № 7. С. 64–77.
3. Соболев Э.Н. Оплата труда в системе социально-трудовых отношений: стереотипы и российские реалии: Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2017. 50 с.
4. Соболев Э.Н. Оплата труда в российской экономике: тенденции и проблемы // Вестник ИЭ РАН. № 5. 2018. С. 79–96.
5. Лукичев П.М. Почему реальная заработная плата в США не росла? // Вопросы экономики. 2020. № 4. С. 7–18.
6. Клавдиенко В.П. Цифровизация экономики и распределение первичных доходов между трудом и капиталом // Инновации, 2020. № 5. С. 20–26.
7. Leontief W. Essays in Economics: Theories, Theorizing, Facts, and Policies Paperback. — Transaction Publishers, 1985. 423 p.
8. Басовский Л.Е., Басовская Е.Н. Постиндустриальные уклады в экономике России. М.: ИНФРА-М. 2017. 159 с.
9. Kondratieff N. The Long Waves in Economic Life. Martino Fine Books, 2014. 28 p.
10. Narkus S. Long-waves theory / S. Narkus, N. Kondratieff, Joseph A. Schumpeter. — Universities Oslo, 2012. 80 p.
11. Nefiodow L. The Sixth Kondratieff: A New Long Wave in the Global Economy / L. Nefiodow, S. Nefiodow. — Createspace Independent Pub, 2014. 264 p.
12. Глазьев С. Стратегия опережающего развития российской экономики в условиях глобального кризиса. — М.: Экономика, 2010. 287 с.
13. Perez C. Technological Revolutions and Financial Capital: The Dynamics of Bubbles and Golden Ages. Elgar Publishing, 2003. 224 p.
14. Маевский В. Введение в эволюционную макроэкономику / В. Маевский. М.: Япония сегодня, 1997. 106 с.
15. North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge University Press, 1990. 180 p.

16. Басовский Л.Е., Басовская Е.Н. Развитие в России экономики неравенства // Журнал экономической теории. 2011. № 4. С. 198–202.
 17. Strauss J., Wohar M.E. The Linkage between Prices, Wages, and Labor Productivity: A Panel Study of Manufacturing Industries // Southern Economic Journal. 2004. Vol. 70. No. 4. P. 920–941.
 18. Вархолова Т. Конкурентоспособность Европейского Союза: вызовы и угрозы / Т. Вархолова, Л. Дубовица // Научный диалог. 2017. № 3. С. 133–147. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-3-133-147.
 19. Перская В.В. Радикальные трансформации в экономике США или де-факто отказ от неолиберальной модели глобального развития. Экономика. Налоги. Право. 2022; 15 (4): 30–41. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-30-41
- References**
1. Bakhtizin A.R., Sulakshin S.S., Kolesnik I.Yu. Zarabotnaya plata kak faktor povysheniya proizvoditel'nosti truda [Salary as a factor in increasing labor productivity / Problem analysis and state management design]. No. 1. 2009. S. 78–87. (In Russian).
 2. Klinov V. Sdvigi v raspredelenii dohodov mezhdu trudom i kapitalom: fak-tory, posledstviya i problemy regulirovaniya [Shifts in the distribution of income between labor and capital: factors, consequences and regulatory problems]. Voprosy ekonomiki. 2016. № 7. S. 64–77. (In Russian).
 3. Sobolev E.N. Oplata truda v sisteme social'no-trudovykh ot-noshenij: stereotipy i rossijskie realii: Nauchnyj doklad [Wages in the system of social and labor relations: stereotypes and Russian realities: Scientific report]. M.: Institute of Economics RAS, 2017. 50 p. (In Russian).
 4. Sobolev E.N. Oplata truda v rossijskoj ekonomike: tendencii i problemy [Wages in the Russian economy: trends and problems]. Vestnik IE RAS. No. 5. 2018. S. 79–96. (In Russian).
 5. Lukichyov P.M. Pochemu real'naya zarabotnaya plata v SSHA ne roslo? [Why haven't real wages increased in the US?]. Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. 2020. № 4. S. 7–18. (In Russian).
 6. Klavdienko V.P. Cifrovizaciya ekonomiki i raspredelenie pervichnykh dohodov mezhdu trudom i kapitalom [Digitalization of the economy and distribution of primary income between labor and capital]. Innovacii, 2020. № 5. S. 20–26. (In Russian).
 7. Leontief W. Essays in Economics: Theories, Theorizing, Facts, and Policies Paperback. — Transaction Publishers, 1985. 423 p.
 8. Basovskiy L.E., Basovskaya E.N. Postindustrial'nye układy v jekonomike Rossii [Post-industrial structures in the economy of Russia]. M.: INFRA-M Publ. 2017. 159 p. (In Russian).
 9. Kondratieff N. The Long Waves in Economic Life. N. Kondratieff. Martino Fine Books, 2014. 28 p.
 10. Narkus S. Long-waves theory. S. Narkus, N. Kondratieff, Joseph A. Schumpeter. — Universities Oslo, 2012. 80 p.
 11. Nefiodow L. The Sixth Kondratieff: A New Long Wave in the Global Economy. L. Nefiodow, S. Nefiodow. — Createspace Independent Pub, 2014. 264 p.
 12. Glaz'ev S. Strategija operezhajushhego razvitiya rossijskoj jekonomiki v uslovijah global'nogo krizisa [The strategy of the advanced development of the Russian economy in the global crisis]. Moscow, Jekonomika Publ. 2010. — 287 p. (In Russian).
 13. Perez C. Technological Revolutions and Financial Capital: The Dynamics of Bubbles and Golden Ages. Elgar Publishing, 2003. 224 p.
 14. Maevskij V. Vvedenie v jevoljucionnuju makrojekonomiku [Introduction to evolutionary macroeconomics]. Moscow, Japonija segodnja Publ. 1997. 106 p. (In Russian).
 15. North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cam-bridge University Press, 1990. 180 p.
 16. Basovskiy L.E., Basovskaya E.N. Razvitie v Rossii jekonomki neravenstva [Development in the Russian housekeeper inequality]. Zhurnal jekonomicheskoy teorii. 2011. No. 4. P. 198–202. (in Russian)
 17. Strauss J., Wohar M.E. The Linkage between Prices, Wages, and Labor Productivity: A Panel Study of Manufacturing Industries. Southern Economic Journal. 2004. Vol. 70. No. 4. P. 920–941.
 18. Varcholova T., Dubovicka L. (2017). Competitiveness of European Union: Challenges and Threats. Nauchny dialog, 3: 133–147. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-3-133-147. (in Russian)
 19. Perskaya V.V. Radical transformations in the US economy or de facto rejection of the neoliberal model of global development. Ekonomika. Nalogi. Pravo. Economics, taxes & law. 2022; 15 (4): 30–41. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-30-41 (in Russian)